

— Разве не так? — парировал Лю Хуа. — Согласно разведанным, зверожуки должны были атаковать с востока, но на деле это оказалось лишь отвлекающим манёвром. Они окружили нас из центра, и если бы мы действительно сосредоточили силы на востоке, противник беспрепятственно прорвался бы вглубь. Это чётко видно и на записях боевых действий.

Судья широко раскрыл глаза, ошеломлённый этим заявлением, ведь Лю Хуа был прав. Или, вернее, это и было истинной целью данного судебного разбирательства.

Долгая тишина повисла в зале, лица всех присутствующих стали мрачными. Кроме Лю Хуа — он чуть ли не мечтал прилечь на скамье подсудимых. Ведь кровать в его дворце на горе Цихуан была невероятно удобной, большой и тёплой, в отличие от этой жёсткой скамьи.

— Тогда скажите, как вы об этом узнали? — спросила женщина с изысканными чертами лица из числа присяжных.

Лю Хуа повернулся к ней, мысленно восхитившись: «Красавица, ты попала в самую суть».

[Такс]: «...»

— Очень просто, — ответил Лю Хуа с лёгкой улыбкой, словно бог, возвышающийся над всеми, с нотками жалости и иронии. — Потому что я изменился.

Зал взорвался от возмущения!

Человек, подвергшийся изменению, становился Одарённым. У таких людей появлялась духовная сила, и они становились важным оружием в борьбе человечества против зверожуков. Таких людей, если только они не совершали измены, обычно освобождали от ответственности.

— Я понимаю, что говорят зверожуки, — продолжил Лю Хуа, совершенно не заботясь о том, какой шторм вызовут его слова.

Что они могли сделать? Он уже умирал и воскресал, и теперь Император Лю Хуа смотрел на всё с философским спокойствием. Позлить их, посмотреть на их реакцию — это уже приносило ему удовольствие.

— Негодяй! — Судья, забыв о своём достоинстве, так разозлился, что его усы чуть ли не встали дыбом. — Ты осмелился придумать такую ложь, чтобы избежать наказания! Все знают, что ты никчёмный человек без малейшей духовной силы!

Император Лю Хуа не считал, что это относится к нему, и, вспомнив Лю Хуа Стауфена, искренне кивнул:

— Верно.

Судья: «...»

Судья почувствовал головокружение, опершись на стол, его зрение помутнело от гнева.

Несколько человек поспешили помочь судье, и в этот момент раздался лёгкий смешок, тонкий, как игла, от которого у всех по коже побежали мурашки. Все обернулись и увидели Лю Хуа, расслабленно развалившегося на стуле, словно у него совсем не было костей.

— Прошу прощения, — кашлянул Лю Хуа. — Просто подумал, что старый судья уже в годах, и ему нелегко.

Услышав это, судья, ещё сохранявший сознание, окончательно потерял его.

Лю Хуа вздохнул:

— Слабая психика.

Все присутствующие: «...»

В другой комнате всё происходящее в зале суда транслировалось через голографическую проекцию. Человек почтительно обратился:

— Что вы думаете, господин Фань Сяо?

Слабый свет осветил лицо мужчины, открыв его идеальные черты. Губы его были слегка бледны, и он долго смотрел на проекцию, прежде чем произнести:

— Проверьте его одарённость.

— Хорошо, господин.

Одарённость? Какая одарённость? У Лю Хуа её не было. Но он тщательно проанализировал ситуацию. Одарённость в каком-то смысле была похожа на уникальные техники его мира. Если человек вставал на путь совершенствования, он поглощал духовную энергию, продвигался вперёд, создавая свои собственные техники. Поэтому Лю Хуа не боялся. В прошлой жизни он шёл по пути совершенствования, его уничтожали и восстанавливали снова и снова, он прошёл через горы трупов и моря крови, бесчисленное количество раз, прежде чем стал знаменитым Императором Лю Хуа. Всё, что осталось от Лю Хуа Стауфена, было пустяком.

Другая причина, по которой Лю Хуа был так спокоен, заключалась в том, что его божественная душа всё ещё была с ним.

Божественная душа пребывала в море сознания. Поскольку сейчас у него не было духовной

силы, она находилась в спящем состоянии. Но даже в спящем состоянии душа Великого Совершенства могла одурачить этих простых смертных.

Вскоре, чтобы проверить правдивость слов Лю Хуа, присяжные принесли зверожука размером с ладонь. Но как только присяжный протянул руку, зверожук укусил его и забрался под одежду. Присяжный вскрикнул, и ещё четверо бросились ему на помощь, чтобы поймать зверожука.

Лю Хуа наблюдал за этим с улыбкой, но в его глазах застыл холодный туман. Что это за страна? Здесь все словно глупцы.

Зверожук в клетке продолжал визжать, издавая пронзительные шипящие звуки. Присяжный, выглядевший не лучшим образом, с усмешкой посмотрел на Лю Хуа:

— Ну, скажи, что он...

— Сколько тебе лет, а ты всё ещё носишь цветные трусы? — Лю Хуа не любил слушать пустые разговоры.

Присяжный замер, а затем его лицо покраснело от стыда.

— Он говорит, что ты носишь цветные трусы, чёрную майку и от тебя воняет потом. Твой вкус просто ужасен. — Лю Хуа зевнул, понимая, насколько хрупко тело смертного. Он уже чувствовал усталость и решил, что обязательно вернёт себе Великое Совершенство Золотого Тела. Он положил голову на подлокотник кресла, медленно моргнул и усмехнулся:

— Он ещё сказал, что твой брат слишком мал, ешь больше лука-порая.

Присяжный перед ним, казалось, готов был заплакать.

Некоторые обратили внимание на его выражение лица и спросили:

— Ты правда носишь цветные трусы? Чёрную майку? И от тебя воняет потом?

Фань Сяо в своей комнате едва сдержал дыхание. Единственная мысль, которая пришла ему в голову, — хорошо, что это не транслировалось на весь мир. Это был самый абсурдный судебный процесс за более чем сто лет в Императорском городе Стадия! Без исключений!

Слушание было срочно прервано, прежде чем оно завершилось. Если бы это продолжалось, неизвестно, сколько людей Лю Хуа довёл бы до безумия. Высшее руководство беспокоилось не о престиже суда, а об одарённости Лю Хуа Стауфена. Действительно ли он мог понимать язык зверожуков? Ведь это была самая уникальная одарённость с момента её появления.

Условия содержания Лю Хуа значительно улучшились. Наконец он мог лечь на удобную кровать. Когда принесли еду, он спросил:

— Есть мясо? Лучше говядина.

У человека, принёсшего еду, глаза расширились, словно он увидел призрака, и он бросился прочь.

После апокалипсиса настоящего мяса почти не осталось, только искусственное. Настоящую говядину могли позволить себе только члены королевской семьи. Лю Хуа Стауфен сошёл с ума? Как он мог просить такое!

Лю Хуа с отвращением взял питательный раствор. Он не боялся трудностей, но едва поднёс его ко рту, как дверь снова открылась.

Лю Хуа поднял глаза, и его сердце замерло. Его взгляд стал невероятно глубоким, словно он хотел впитать этого человека в себя.

Прошли тысячелетия, и мы снова встретились.

Это случилось более трёх тысяч лет назад, а может, и больше. Лю Хуа был предан своими близкими. Тогда он был лишь на начальном этапе преодоления небесного испытания, и хотя он уже был редким мастером совершенствования, на континенте Сюаньцан было достаточно людей, которые могли его уничтожить. Лю Хуа, обладая редким сокровищем, был загнан в угол, тяжело ранен. Когда он уже думал, что его конец близок, он прыгнул в пещеру, и его окутала мощная древняя энергия. Лю Хуа тут же потерял сознание. Когда он очнулся, все его преследователи были мертвы, убитые одним ударом, а его раны почти зажили.

Тогда Лю Хуа вновь ощутил, что такое истинная сила. Его спас человек, который, казалось, давно умер. В пещере осталась лишь его божественная душа. Лю Хуа сидел на земле, что было для него редкостью, и был в замешательстве.

Перед тем как потерять сознание, он видел лицо этого человека: чёрные волосы, чёрные глаза, в которых отражалась вековая пустота, без малейшего намёка на эмоции.

С тех пор скорость вознесения Лю Хуа стала невероятной. Он искал в древних книгах, обыскивал каждый уголок континента Сюаньцан, но не смог найти ни малейшего следа того человека. Это заставило Лю Хуа на какое-то время усомниться, не было ли это лицо лишь его сном.

Но сейчас человек из его сна стоял перед ним. Те же чёрные волосы и глаза, хотя волосы теперь были короткими, что выглядело очень стильно. Лю Хуа, принявший культуру этого мира, считал его невероятно красивым. Он, будучи человеком, идущим по пути совершенствования, за тысячелетия видел множество красавцев и красавиц, но всё же считал,

что этот человек был самым прекрасным.

Возможно, его взгляд был слишком горяч, и Фань Сяо слегка напрягся, слегка нахмурившись:

— На что ты смотришь?

Лю Хуа ответил честно:

— На тебя.

Фань Сяо не выразил никаких эмоций. Он уже слышал, что этот человек был дерзок в ухаживаниях за Фу Сином, и сегодня он убедился в этом.

— Я Фань Сяо, — он придвинул стул и сел, его голос был низким и приятным.

Длинные пальцы скользнули по спинке стула, излучая невыразимую аристократическую элегантность.

<http://bllate.org/book/15416/1363368>